

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Дизайн обложки — *Екатерина Елькина*

Михалкова, Елена Ивановна.

М69 Улыбка пересмешника : [роман] / Елена Михалкова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Идеальный детектив).

ISBN 978-5-17-117882-6

К сыщикам Макару и Сергею обратилась молодая уважаемая женщина. Она хотела найти следы давнего преступления. А в идеале убить своего бывшего мужа. Убить не физически...

Кирилл беспощадно избавлялся от ненужных ему людей. И однажды, ни о чем не сожалея, выбросил на улицу свою молодую жену. Ту, которая любила его так, что превратила в центр своей маленькой вселенной...

Он был уверен, что неуязвим. Но разве можно защититься от женской мести, если она превратилась в смысл жизни.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117882-6

© Михалкова Е.

© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Моим маме и брату — с глубокой
благодарностью на память о ночных
разговорах, ураганном домике и прочем,
прочем, прочем, из чего появилась
эта книга*

— Я бы предпочел, чтобы ты стрелял на огороде по жестянкам, но знаю, ты начнешь бить птиц. Если сумеешь попасть в сойку, стреляй их сколько угодно, но помни: убить пересмешника большой грех.

Я впервые слышала, чтоб Аттикус про что-нибудь сказал — грех, и спросила мисс Моды, почему грех.

— Твой отец прав, — сказала мисс Моды. — Пересмешник — самая безобидная птица, он только поет нам на радость. Пересмешники не клюют ягод в саду, не гнездятся в овинах, они только и делают, что поют для нас свои песни. Вот поэтому убить пересмешника — грех.

Харпер Ли. Убить пересмешника

ГЛАВА 1

АЛИСА

Вы никогда не замечали странный акустический эффект в метро? Когда едешь на эскалаторе, звуки с соседней ленты иногда доносятся так отчетливо, словно говорящие стоят прямо перед тобой. Нет, не замечали? Поверьте, если вы хоть раз обратите на это внимание, то потом уже не сможете не прислушиваться, ловя обрывки чужих разговоров.

Особую занимательность происходящему придает тот факт, что вы хорошо видите беседующих людей, ведь они стоят на расстоянии всего нескольких метров от вас. Вы сначала слышите что-то, а затем успеваете рассмотреть собеседников за то недолгое время, что они едут мимо на эскалаторе метро. Меня особенно захватывают случаи несовпадения между *видимым* и *слышимым* — тогда я ощущаю себя зрителем на спектакле, в котором актеры неожиданно начали произносить не свои реплики.

Однажды я услышала, как чистый, нежный женский голос сказал:

— Я чувствую себя ужасно старой. Как будто вся жизнь уже позади.

Елена Михайлова

А мужской, некрасивый, надтреснутый, возразил:

— Ну что ты, Ниночка! Тебе нужно почаще глядеться в зеркало.

Я подняла глаза, чтобы посмотреть на Ниночку, портрет которой я мысленно уже нарисовала — бледное юное лицо, темные глаза, обведенные по контуру дымчатым серым карандашом, красная помада, которой позавидовала бы и Кармен, — и буквально споткнулась взглядом. Я знаю, что так не говорят, но я действительно споткнулась взглядом, увидев напротив себя высокую исхудавшую старуху лет семидесяти, а перед ней — пожилого плешивого мужчину, любовно глядящего ее по рукаву черного пальто.

Понимаете, это было неправильно! Только молодые девушки могут произносить такие фразы нежными чистыми голосами — о том, что они чувствуют себя ужасно старыми, что они уже много повидали, что им двадцать один, а значит, вся жизнь позади... Это всегда бывает смешно и немножко глупо. Но когда такие слова говорит действительно старый человек, это совсем не смешно. И еще это трогательное обращение, как к ребенку — «Ниночка»...

Кстати, меня зовут Алиса. Если быть совсем честной — а я почти никогда не вру, только кое о чем умалчиваю, — то когда-то меня звали Ирой, но я ненавидела это имя так, как собака может ненавидеть привязанную ей к хвосту связку консервных банок. И при первой возможности избавилась от него. Папа спросил, каким именем мне хотелось бы называться, и я сразу же вспомнила свою любимую сказку — мне тогда было девять лет, я мечтала провалиться в кроличью нору, чтобы очутиться в сказочной стране, и с грустью думала, что моя мечта несбыточна.

Но со временем — да-да, с тем самым временем, во-первых за которыми, люди, как правило, только теряют

УЛЫБКА ПЕРЕСМЕШНИКА

свои детские иллюзии, — я осознала, что норы поджидают нас на каждом шагу! Нужно лишь уметь выискивать кроличьи следы, узнавать их среди повседневного мусора и быть ежеминутно готовым рвануть, мелькая пятками, следом за ушами, торчащими из цилиндра.

Мой муж говорит, что я чудачка. Но я вовсе не чудачка! Я — ловец! Ловлю обрывки разговоров, забавные мелочи, ерундовые происшествия, запахи, хвостики песен и иду вслед за этими маленькими тайными знаками, ожидая, что они приведут меня к чему-нибудь интересному.

И знаете, почти всегда так и происходит.

В тот день я ехала по эскалатору вверх, и вдруг мужчина на соседней ленте сказал, явно продолжая какой-то спор:

— ...А жить нужно так, чтобы можно было безбоязненно выставить клетку с говорящим попугаем во двор.

— Если бы мы выставили нашего, — едко возразил ему женский голос, — то все соседи были бы в курсе твоих ничтожных интересов. «Здрасьте, с вами футбольный обозреватель Николай Сорокин!»

Я даже не стала оборачиваться на нее — и так знала, что увижу: опущенные уголки губ, пустой взгляд человека, которому смотреть на экран телевизора привычнее, чем на лица других людей, но все-таки упрекающего в этом грехе мужа — а все потому, что тот, бедняга, имеет несчастье не разделять ее вкусы. Футбол и орешки под пиво у одного, сериал и конфетки у второй, и при этом каждый считает, что он-то просто расслабляется после тяжелого рабочего дня, а вот его половина целенаправленно оболванивает себя перед ящиком.

Выходя из метро, я почти выкинула из головы их диалог — мне казалось, что он ничего не значил, — и

Елена Михайлова

вдруг заметила на столбе объявление, написанное от руки: «Продается краснощекий неразлучник. Один». И телефон.

Если бы я была животным, то, несомненно, охотничьей собакой. Я тут же встала в стойку и насторожилась, а все потому, что поняла — вот они, кроличьи уши, мелькнувшие за столбом! Если вы подумали, что это простое совпадение, то вам не по пути с опаздывающими кроликами и не вам падать в глубокие норы, где стоят банки с вареньем. То, что я сперва услышала разговор двух несчастных, в котором они упомянули о попугае, а затем увидела объявление о продаже неразлучника, было своего рода знаком, вешкой для посвященных, и, конечно, я не могла пройти мимо. Меня просто заворожило это объявление. В нем была безысходная трагичность, лаконичная до оторопи история маленького, смешного, нелепого существа, лишившегося всего, что составляло его жизнь.

Мой муж говорит, что я слишком впечатлительна и склонна фантазировать на пустом месте, но вы только вдумайтесь в слова: «Продается краснощекий неразлучник. Один». А когда вдумаетесь, ответьте — разве я была не права, отправившись выручать его, хотя даже не представляла, как выглядят неразлучники?

Я позвонила по номеру, указанному в объявлении, записала адрес и договорилась посмотреть неразлучника. После этого звонка телефон, который я не подзарядила уже три дня, сел окончательно, и теперь никто не мог помешать мне найти одинокую птичку.

И я ее нашла. Точнее, его. Мне открыла вытертая, как старый плюшевый плед, пожилая дама с дрожащими руками, и в комнате, пропахшей скукой, затхлостью и пьяными слезами, обнаружились клетка с неразлучником — он сидел, нахохлившись, на жердочке. Стоило мне увидеть его, как я поняла, что куплю попугайчика,

УЛЫБКА ПЕРЕСМЕШНИКА

сколько бы он ни стоил. Толстенький, желтый, с яркими алыми щечками, краснота с которых переползала на его короткую шейку, словно у диатезных детей, переевших шоколадных конфет... При моем появлении он подвинулся в сторону, как будто по-приятельски освобождая мне место рядом с собой.

— Двое их было, — сказали сзади. — Один-то помер. А этот, вишь, заскучал.

Попугайчик наклонил головку набок и смешно шаркнул лапкой по жердочке.

— Сколько он стоит? — спросила я.

— Двести.

Я обернулась к ней, и тогда она торопливо прибавила:

— И еще за клетку столько же!

Конечно, можно было поторговаться. Но мне было так невыносимо жаль его, что я отдала ей четыре сотенные бумажки, схватила клетку и, не слушая комментариев о том, чем нужно кормить попугайчика, побежала к выходу. А потом, поймав частника, поехала к ветеринару, от него — в зоомагазин, и к тому моменту, когда я вышла из машины, с трудом удерживая в руках две клетки, в каждой из которых сидело по неразлучнику, уже совсем стемнело.

Я, конечно, догадывалась, что муж разозлится... Когда он открыл дверь и увидел меня, то глаза у него стали узкие, как прорези в маске, и он рывком втащил меня в квартиру, так что одна из клеток едва не выпала у меня из рук. Попугайчики возмущенно закричали и продолжали надрываться до тех пор, пока я не поставила их на пол.

— Ты... где ты была?! Что у тебя с телефоном?!

— Батарейка села, — сказала я с идиотской улыбкой, и он едва не дал мне пощечину.

Елена Михайлова

Я видела, что он взбешен: его собственная жена создала ситуацию, которую он не смог контролировать, а для него это невыносимо... Но ничего не могла с собой поделать — губы сами растягивались в улыбку. Не то чтобы я очень любила птиц — по правде говоря, у меня их раньше никогда и не было, — но мысль о том, что отныне в моем доме будут жить два пузатых желтых попугайчика с забавным названием «краснощекие неразлучники», веселила меня. Они до смешного похожи на моих родителей — такие же кругленькие, подвижные и обожающие друг друга.

— Мой хороший... ты за меня переживал! Прости, пожалуйста! Я больше так не буду, честное слово!

Он нахмурился, рассматривая меня.

— У тебя нога оцарапана. Черт возьми, где тебя носило?

Я растерянно посмотрела на собственную ногу. Действительно, царапина.

— Наверное, что-то задела в той квартире, где купила попугайчика. Ничего страшного, сейчас помажу зеленкой.

Он по-прежнему хмурился, словно не доверяя мне. Ему идет, когда он хмурится, — как ни странно, гораздо больше, чем когда смеется.

Я разулась, перенесла клетки в комнату, водрузила их на стол и обернулась к мужу:

— Смотри, какие смешные! Давай придумаем им имена, а?

Он посмотрел сначала на птичек, затем на меня, затем снова на них. Развернулся и вышел из комнаты, бесшумно прикрыв за собой дверь. Я вздохнула и снова улыбнулась своим новым маленьким друзьям:

— Ну что, малыши, давайте обживаться?

УЛЫБКА ПЕРЕСМЕШНИКА

Виктория

Когда самолет зашел на посадку, я испытала дежавю — на секунду мне показалось, что все это уже было со мной: широкое кресло бизнес-класса, мягкий оранжевый плед, укрывающий колени, слабый запах одеколona от соседа, высокого сутулого шведа, белого, как альбинос, и зеленые острова деревьев за иллюминатором. Словно внизу меня ждала не Москва, а лесная чаща, в которой по чьей-то странной прихоти должен был приземлиться наш «Боинг».

Но затем самолет качнул крылом, накренился, и я увидела город — огромный, растекшийся по поверхности земли, оцетинившийся домами разной степени уродливости. И дежавю исчезло, сменившись чем-то вроде своей противоположности: я остро ощутила, что впервые за много лет прилетаю в Москву.

Я откинулась на спинку, закрыла глаза и почувствовала, что сосед повернул голову в мою сторону и разглядывает меня с беззастенчивым любопытством. Поверьте, я знала это наверняка — как и то, что одна нейтральная реплика с моей стороны, и он тут же пригласит меня на «чашечку кофе»: не потому, что я выгляжу доступной, а потому, что он чувствует во мне существо своего круга, причем существо относительно молодое и безусловно красивое.

Это очень важно, поверьте моему опыту, — находиться рядом с человеком своего круга. Я многие годы не понимала этого и даже не верила в существование «кругов», что лишь доказывает, какой непроходимой душой я была. Затем, по мере расширения моего ничтожного опыта (который, однако, и расширяясь, оставался ничтожным, хоть я этого не осознавала), мне пришлось признать, что круги все-таки есть. Но и тогда с

Елена Михайлова

упорством девочки, воспитанной на пионерских книгах, я считала, что главное в человеке — это ум, порядочность, доброта и прочие качества, которые принято называть положительными, а уж из какого он социального слоя — дело десятое. И только теперь я отчетливо вижу, что все мы крутимся на своих орбитах, и свойства нашего характера зависят от расположения планеты в гораздо большей степени, чем принято считать.

Когда-то давным-давно, около десяти тысяч лет назад, одна очень умная немолодая дама сказала мне о прекрасной юной паре: «Эти люди совсем недолго пробудут вместе». Они казались любящими друг друга, и оттого я возмутилась и потребовала объяснений. Дама снизошла до меня, хотя это было то время, когда окружающие считали излишним что-то объяснять женщине с таким умом и знанием жизни, как у меня, дабы не тратить времени попусту. «Они смотрят друг на друга, — сказала она. — А должны смотреть в одну сторону». «Но тогда кто-то один обязательно станет тарачиться в затылок другому!» — в запальчивости возразила я, и она рассмеялась: «Бедная девочка... Им ведь не обязательно поворачивать голову направо или налево, правда? Они могут стоять рядом и смотреть вперед. Но для этого нужно, чтобы они были *похожими*».

Так вот, с белобрысым шведом, моим соседом, мы были похожи. Разумеется, не внешне. Для подтверждения собственной правоты я быстро открыла глаза и уставилась на него. Он рассматривал меня — как и ожидалось! — и к его чести следует добавить, что изрядно смутился, будучи пойманным за этим занятием.

В другое время, возможно, я бы даже заинтересовалась им — люблю некрасивых и при этом значительных мужчин, — но в Москве меня ждало важное дело. Я сказала «важное»? Господи, конечно, нет! Слово «важное»

УЛЫБКА ПЕРЕСМЕШНИКА

не просто не подходит — оно звучит смехотворно применительно к тому, что я собиралась сделать. Разве можно говорить «важное дело», когда собираешься убить человека...

По салону прошла стюардесса, красивая особенной деловитой красотой стюардесс, задержала на мне взгляд и улыбнулась приветливой улыбкой, сделавшей ее вдруг очень простой и оттого милой. Я улыбнулась в ответ. У меня улыбка иностранки — открытая, доброжелательная, но при этом не обнажающая зубы... Я долго тренировала ее, и Никлас, добрая душа, помогал мне, объясняя нюансы, которые следует знать, если ты хочешь улыбаться как иностранец. Русские улыбаются совсем иначе, говорил он — человек, долгое время проживший в Москве и Санкт-Петербурге, — они улыбаются так, словно делают тебе одолжение, и выражение их глаз остается недоверчивым. Перед тем как улыбнуться, они раздумывают долю секунды, а затем наконец делают это — но почти всегда ударяются в две крайности: улыбаются либо преувеличенно, показывая зубы, как при смехе, либо не доходят даже до той степени мелкой дежурной улыбки, которая характерна для таможенников в аэропорту.

Я была хорошей ученицей, и в моей улыбке нет ничего русского, поверьте. Я улыбаюсь, как Виктория Венесборг. Венесборг — шведская фамилия, фамилия Никласа, а Виктория, или Вики, как называют меня друзья, — вполне международное имя. Только внешность выдает меня — я слишком привлекательна для шведки, к тому же моя красота совсем другого типа. Но с годами я сумела европеизировать себя — назовем это так, — а хороший хирург изменил мое лицо совсем чуть-чуть, но достаточно для того, чтобы во мне нельзя было узнать русопятую девчонку из Поволжья.